

ИЗ ИСТОРИИ ВОРОНЦОВСКОГО ДВОРЦА В АЛУПКЕ

РЕСПУБЛИКА КРЫМ

*Евгения Губайдуллина —
Александр Балинченко*

*Вид на Южный фасад Воронцовского дворца из Нижнего парка.
Фотография Е.Д. Бабкиной. 2015*

В ТРАДИЦИОННОЙ РУБРИКЕ «ВСЯ РОССИЯ» РЕДАКЦИЯ НА ЭТОТ РАЗ ПРЕДЛАГАЕТ ЧИТАТЕЛЮ МАТЕРИАЛ, ПОСВЯЩЕННЫЙ АЛУПКИНСКОМУ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОМУ МУЗЕЮ-ЗАПОВЕДНИКУ. БЕСЕДУ С ДИРЕКТОРОМ, АЛЕКСАНДРОМ ПЕТРОВИЧЕМ БАЛИНЧЕНКО, ВЕДЕТ КУРАТОР ОНЛАЙН-ПРОЕКТОВ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ФОНДА ИМЕНИ П.М. ТРЕТЬЯКОВА ЕВГЕНИЯ ГУБАЙДУЛЛИНА.

Евгения Губайдуллина. Уважаемый Александр Петрович! Замечательный повод к нашему разговору – 100-летие Алупкинскому музею-заповедника. Представить трудно, что во время Гражданской войны происходило не только разрушение старого мира, но и сохранение его художественных ценностей. Как все начиналось?

Александр Балинченко. Да, Вы правы, в 2022 году музей отмечает вековой юбилей. Но история Алупкинскому дворца, интересная, насыщенная, началась раньше и, безусловно, связана с его владельцем М.С. Воронцовым. Михаил Семенович – участник Отечественной войны 1812 года, был достойным человеком, настоящим патриотом. В битве при Бородино командовал дивизией, которая находилась на главном направлении атаки французов и удерживала позицию до последней возможности. Граф получил ранение и после боя отправился на лечение в свое имение Андреевское во Владимирской губернии. Он отказался от эвакуации имущества из дома в Москве, для чего из деревни было прислано 200 подвод, и приказал вывезти на них раненых – около 350 человек. Все расходы на лечение Михаил Семенович взял на себя.

В 1815–1818 годах Воронцов командовал 36-тысячным русским оккупационным корпусом во Франции. По его приказу во всех подразделениях были организованы ланкастерские школы для солдат. Граф считал одной из основных задач командующего воспитание истинных граждан Отечества.

В бытность генерал-губернатором Новороссии Воронцов уделял огромное внимание социальному развитию региона: здесь открывались училища с обязательной профессиональной подготовкой, дома для сирот, библиотеки, доступные всем

желающим. В дар одесской библиотеке Михаил Семенович передал значительную часть собственного книжного собрания.

Одно из любимых детищ графа – дворец и парк в Алупке. Большой ценитель искусства, он собрал обширную художественную коллекцию, включавшую множество картин, скульптур, предметов декоративно-прикладного творчества. Воронцовы владели южным имением до 1920 года. Некоторые сотрудники, работавшие там при Воронцовых, своими силами продолжали охранять его от посягательств, однако возникла еще одна угроза. В имении был создан совхоз «Алупка», что означало неминуемое распыление оставшихся произведений искусства. Но уже в ноябре 1920 года Крымский революционный комитет (Крымревком), обладавший всей полнотой власти, взял под охрану и национализированные имения. В том же 1920 году был создан Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства, природы и народного быта (КрымОХРИС), который и занялся выявлением и учетом ценностей для дальнейшего создания музеев и формирования музейных собраний. Именно действия КрымОХРИСа воспрепятствовали расхищению и продаже ценностей. В феврале 1921 года В.И. Ленин направил председателю Крымревкома телеграмму: «Примите решительные меры к охране художественных ценностей, находящихся в ялтинских дворцах...», что существенно укрепило позицию комитета и расширило возможности КрымОХРИСа. Уже в марте 1922-го Алупкинскому дворцу присвоили юридический статус музея. Богатейшее собрание Воронцовых и частично присоединенных к нему коллекций из бывших царских и великокняжеских дворцов Крыма

Ф. Крюгер. Портрет светлейшего князя, фельдмаршала М.С. Воронцова. 1856. Холст, масло. 141x102,6. Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник

позволило сотрудникам, помимо экскурсионно-просветительской работы, заниматься еще и научной деятельностью. Они участвовали в археологических раскопках, собирали экспонаты, изучали этнографию края, публиковали отдельными изданиями свои труды.

Е.Г. Хочется обратить внимание на интернациональный характер всего музейного комплекса. Так, проект дворца исполнил английский архитектор Эдвард Блор (кстати, он один из авторов Букингемского дворца) в 1832 году; парк создавал немецкий мастер ландшафта Карл Кебах в 1824–1851 годах; скульптуры львов на Южной террасе сделаны в Италии, в мастерской Бонанни, в 1848-м. Пожалуйста, расскажите об этом схождение.

А.Б. Здесь мы вновь обращаемся к личности Михаила Семеновича. До 18 лет он воспитывался в Англии (где его отец был дипломатом) получил блестящее образование, знал много языков и культур разных стран. Построив дворец в Алупке, Воронцов тем самым воздвиг памятник мастерам своего дела – русским каменщикам и английским архитекторам, итальянским скульпторам и немецким садовникам... Это памятник человеческому гению, а не отдельно взятой личности.

Л. Дессиме с оригинала Г. Хейтера. Портрет Елизаветы Ксаверьевны Воронцовой, урожденной Браницкой. 1840-е годы. Холст, масло. 141,7x103,5. Алупкинский дворцово-парковый музей-заповедник

Сама архитектура дворца – соединение, казалось бы, несовместимых стилей Востока и Запада. Однако сколь гармонично это строение! Английские зубчатые стены и арки перекликаются с башнями, стилизованными под восточные минареты, а все в целом удивительным образом вкомпоновано в живописную раму крымского ландшафта с вершиной Ай-Петри.

Особое очарование местности придают скульптуры львов на парадной лестнице Южной террасы. Они выполнены из белого каррарского мрамора. На постаменте самого любимого нашими посетителями льва, «Спящего», можно прочитать авторскую подпись «№ 6 Leoni che seguì in Carrara da V.S. Bonanni». К слову сказать, супруга графа, Елизавета Ксаверьевна, лично указала место, где каждая скульптура должна располагаться.

Огромный парк занимает площадь более 30 гектаров. Он образно делится на Верхний и Нижний. Верхний создает впечатление первозданности окружающей дворец природы, нетронутости ее рукой садовника; Нижний выполнен в классическом стиле, с малыми архитектурными формами и аккуратно подстриженными растениями. Южные террасы дворца в полной мере соответствуют определению «природы, взя-

той в рамки геометрии». Важно отметить, что формированием Алушкинского парка стали заниматься за несколько лет до начала строительства дворца, растения подбирались тщательно, с учетом изменения их форм в процессе роста и периодов цветения. Природа и архитектура должны были дополнять друг друга, не закрывая видов и не перетягивая внимание.

Е.Г. Воронцовский дворец построен из диабазы – очень сложного в обработке местного камня вулканического происхождения. С ним работали потомственные каменщики очень высокого уровня из родовых поместий графа Воронцова во Владимирской губернии. История сберегла их имена? А известно, кто создавал, например, мраморные фонтаны в парке – иностранные или русские мастера?

А.Б. На строительстве было занято большое количество людей. На данный момент известно только около 300 имен. Привлекались в основном опытные потомственные мастера – каменотесы и камнерезы, зарекомендовавшие себя на отделке белокаменных соборов. Они использовали простые орудия труда и все делали вручную. В одном из парадных залов му-

Мастерская Бонанни. Лев бодрствующий. Лев спящий. Мрамор. 1840-е годы. Алушкинский дворцово-парковый музей-заповедник. Фотографии М.Д. Аветисян. 2021

На с. 10: Дорожка, ведущая в Нижний парк. Фотография Е.Д. Бабкиной. 2015

Вход в Шуваловский флигель. Фотография Е.Д. Бабкиной. 2016

зея представлен молоточек, который применяли для обработки диабазовых глыб. И когда посетители сопоставляют этот примитивный инструмент и ажурный орнамент, украшающий диабазовый камин в парадной столовой, они оценивают высочайшее мастерство русских умельцев.

Чтобы увековечить их имена, над входной дверью первого зала дворца-музея поместили список: каменщики Иван Гаврилов, Ермолай Иванов, Гаврил Петров, Тимофей Шанаев, Алексей Дементьев, мебельщик Яким Лапшин, столяры Максим Тесленко и Наум Мухин. Отдельно стоит упомянуть талантливейшего лепщика Романа Фуртунова, который трудился над созданием растительного узора Голубой гостиной и всего скульптурного декора, украшающего потолки комнат. Кстати сказать, будучи крепостным Воронцова, он получал жалованье на уровне иностранных мастеров, а после окончания работ по оформлению дворца получил вольную.

Одной из причин, почему летнюю резиденцию генерал-губернатора решили построить именно в Алушке, являлось и то, что местность изобилует источниками. Впоследствии, там, где они выходили из

земли, были установлены фонтаны; у каждого – своя легенда и стиль, а цифры, выбитые на камне, указывают дату создания. Так, фонтан «Трильби» (1829), отличающийся строгостью и некоторой аскетичностью форм, исполнен греком Яни по рисунку одесского художника Ивана Ковшарова. А на Южных террасах можно увидеть флорентийские фонтаны, высеченные из белого мрамора скульптором Варнетти в 1844 году.

Е.Г. Хранятся ли в летописи музея какие-то необычные истории, которыми хотелось бы поделиться с читателями?

А.Б. Интересных историй за такой длительный период в музее собралось множество. Особо значимые из них связаны с визитами представителей императорской фамилии. Так, в 1837 году Алушку посетил Николай I с супругой Александрой Федоровной. Дворец на тот момент еще не достроили, не все корпуса возвели и оформили, но прием у генерал-губернатора Новороссии Михаила Семеновича Воронцова настолько понравился, настолько впечатлили царскую чету природа и климат Крыма, что было принято решение о строительстве здесь первого импера-

Г.П. Кондратенко.
Крымский пейзаж.
Въезд в Алупкинский дворец.
Последняя четверть
XIX – первая половина
XX века. Холст, масло. 50х67.
Алупкинский дворцово-парковый
музей-заповедник

торского имения в Ореанде. Ялте присвоили статус города.

С тех пор во дворце Воронцовых всегда бывали именитые гости. И даже если хозяева отсутствовали, всех встречали радушно. В августе 1845 года принимали эчмиадзинского патриарха, затем великого князя Константина Николаевича, принца Гессенского. «В Алупке, где Воронцов большей частью проводил лето и осень, сживало за обедом от семидесяти до ста двадцати особ...» – вспоминал архитектор К. Эшлиман. Летом 1848 года полным ходом шли приготовления к празднованию пятидесятилетия безупречной службы Михаила Семеновича. Рассчитывали на грандиозный, не на один день, прием гостей.

Парк был открыт не только для знати, но и для всех жителей Алупки и отдыхающих в Крыму. Хотя они доставляли немало хлопот: постоянно шумели, случалось, вырезали на стволах деревьев и скамейках надписи, однажды перетащили лодку с озера Верхнего парка на берег моря. Был и такой случай: после завтрака княгиня Воронцова зашла с террасы дворца в Китайскую комнату и увидела, что на одном из диванов, сняв пиджак, спал мирным сном какой-то непрошенный гость. После целого ряда бесчинств за гуляющими приезжими был установлен надзор, и в главных частях парка организовали дежурство из местных татар, служащих в имении.

Е.Г. Воронцовский дворец, Алупку, природе Крыма запечатлели многие художники: Орловский, Суриков, Кондратенко, Левитан, Куприн, Лентулов и другие... Кому, на Ваш взгляд, удалось наиболее тонко передать красоту и атмосферу этих мест?

А.Б. Каждый этюд, каждая работа этих художников показывает Крым совершенно разным, многие из них позволяют судить о красоте и уникальности Алупкинського парка, некоторые украшают экспозицию нашего дворца-музея.

Мне ближе других Левитан. Впервые художник оказался в Крыму вынужденно, после болезни, весной 1886 года. Он посетил Гурзуф и Массандру, проживал в Ялте и Алупке. Южная природа произвела на него ошеломляющее впечатление. «Вчера вечером я взобрался на скалу и с вершины взглянул на море, – я заплакал, и заплакал навзрыд; вот где вечная красота и вот где человек чувствует свое полное ничтожество!» – писал Левитан Чехову.

Крымские этюды молодого живописца, оказались чрезвычайно удачными и востребованными, были раскуплены ценителями искусства прямо с выставки в течение нескольких дней. Что же так поразило зрителей в работах Левитана, существенно отличавшихся от картин предшественников? Вероятно, то, что художник ушел от «открыточного», ярко-цветущего, парадно-идеализированного изображения южной природы. В его пейзажах нет ни патетиче-

ского нажима, ни романтической высокопарности, ни подчеркнутых красот. Они, соглашусь с историком искусства Владимиром Петровым, «проникнуты чувством спокойного, вдумчивого созерцания». Интересно мнение Василия Поленова: «Ни Айвазовский, ни Лагорио, ни Шишкин, ни Мясоедов не дали таких правдивых и характерных изображений Крыма, как Левитан».

В собрании Алупкинського музея-заповедника хранятся два этюда Левитана, прекрасно иллюстрирующих особенности его видения природы, – «Три сосны» (1886) и «Ранняя весна» (1900). Первый написан в окрестностях Симеиза. Здесь чудесно отражены чистота и прозрачность воздуха, лиловые стволы сосен выделяются на фоне серо-синей горной гряды.

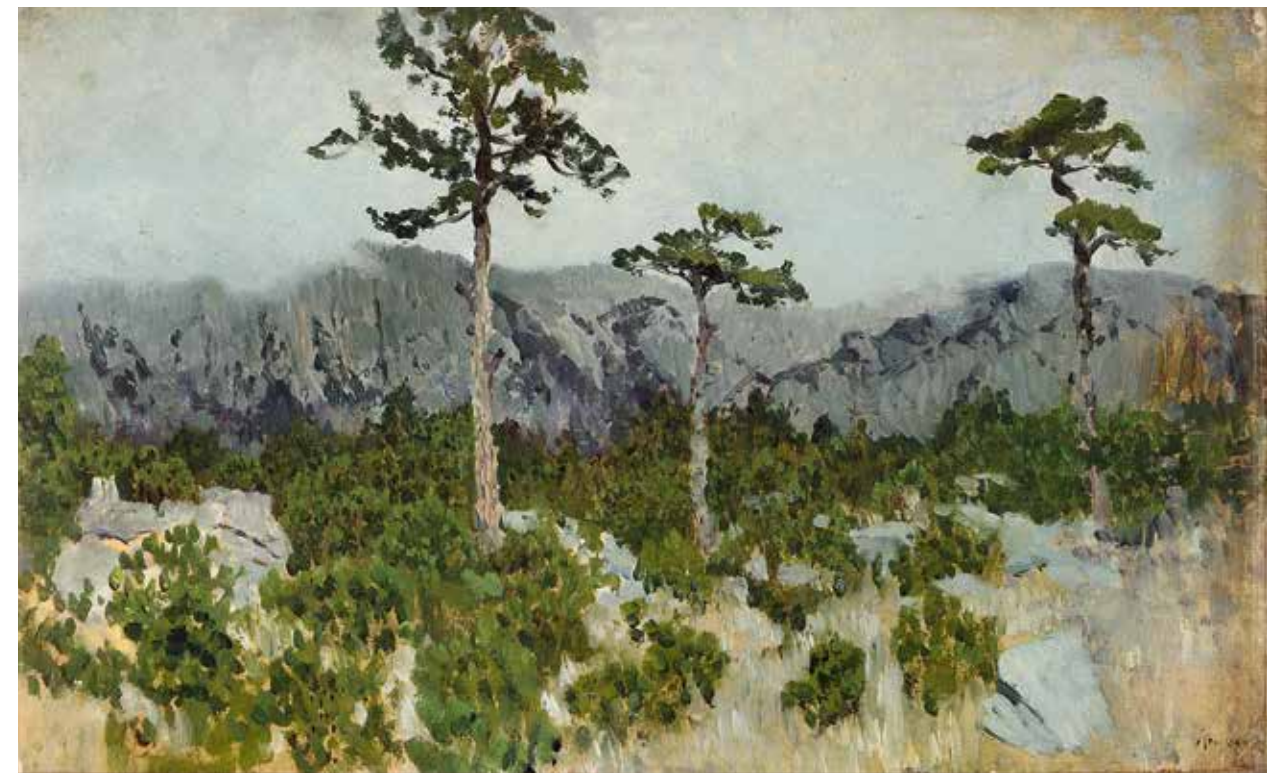
Художник удивительно умел передавать изменчивость состояний природы и ее влияние на настроение человека, что точно выразил Федор Шаляпин: «Это он – певец любви, певец печали. Это он увидел какую-нибудь церковку, увидел какую-нибудь тропинку в лесу, одинокое деревцо, изгиб реки, монастырскую стену, – но не протокольно взглянули на все это грустные глаза милого Левитана. Нет, он вздох-

нул и на тропинке, и у колокольни, и у деревца одинокого, и в облаках вздохнул».

Е.Г. В многолетней истории музея были разные периоды. Расскажите, пожалуйста, как Воронцовский дворец пережил годы Великой Отечественной войны.

А.Б. Безусловно, это был тяжелый период, Крым находился под фашистской оккупацией. В начале Великой Отечественной войны экспонаты Алупкинського дворца-музея, подготовленные к эвакуации и упакованные в ящики, частично доставленные в Ялту, вывезти не удалось, так как предназначенный для них теплоход потопили нацисты.

В годы войны музей спас Степан Григорьевич Щеколдин. Благодаря ему и еще нескольким сотрудникам дворец не подвергся окончательному разграблению. Удивительный подвижник, яркая историческая личность, человек со сложной судьбой, переживший фашистскую оккупацию и сталинские лагеря, но дождавшийся торжества правды и полностью реабилитированный. Степан Григорьевич оставил воспоминания, из которых потомки могут узнать о том, что происходило в музее в годы Великой Отечественной войны.

И.И. Левитан. Три сосны. 1886. Бумага на картоне, масло. 20,4х33,5. Алупкинський дворцово-парковый музей-заповедник

Во время проведения Ялтинской конференции трех союзных держав – участниц антигитлеровской коалиции, посвященной установлению послевоенного мирового порядка, в Воронцовском дворце располагалась английская делегация во главе с премьер-министром У. Черчиллем. Затем на долгие годы музей прекратил свое существование – в помещениях разместилась государственная дача, а после ее ликвидации – санаторий. И только в 1956 году произошло «второе рождение» музея. Благодаря усилиям сотрудников, многие из которых отдали долгие годы любимому делу, как например, Аза Павловна Пальчикова, начались восстановительные работы. Удалось воссоздать довоенную экспозицию, а впоследствии приступить к организации ряда выставочных проектов.

Е.Г. Какими свершениями Вы гордитесь сегодня? Каким видите будущее музея-заповедника?

А.Б. Сложно ответить на эти вопросы. Судить о достижениях или оценивать успехи должны люди, которые приходят в музей. Лично я горжусь тем, что удалось сохранить атмосферу гостеприимства, созданную первыми владельцами имения. Например, продолжить традицию проведения музыкальных вечеров, устраиваемых Воронцовыми. В теплую летнюю погоду на веранду из Голубой гостиной распахивались балконные двери, дамы

и господа проходили в следующий зал, открытый в просторы моря; он, называемый Альгамброй, был особенно любим Елизаветой Ксаверьевной. Известно, что на одном из концертов, в августе 1898 года, во дворце пел Шаляпин и играл Рахманинов, присутствовали Чехов и Бунин,

Уже несколько сезонов подряд у нас проходит цикл концертов «Под сенью воронцовского платана», который дарит жителям и гостям полуострова незабываемые вечера классической музыки. Все организовано под эгидой Министерства культуры Республики Крым в сотрудничестве с Алупкинским музеем-заповедником и Крымской государственной филармонией. В прошлом году запущен проект «Театра таинство под башней часовой», с успехом выступали артисты Крымского академического русского драматического театра имени М. Горького. На территории ансамбля проводятся разноплановые научные мероприятия, конференции и международные форумы, молодежные слеты и симпозиумы. С нашими дорогами друзьями – ведущими сотрудниками музеев-заповедников «Царское Село», «Царицыно», «Петергоф», «Ясная Поляна» и других, мы проводим интересные выставки. Участвуем в самых разнообразных проектах, реализуемых как с музеями (выставка «Романовы. Воспоминания о Крыме» сейчас экспонируется в Царицыне), так и с благотворительными органи-

Концерт из цикла «Под сенью воронцовского платана». Фотография Е.Д. Бабкиной. 2016

Вход в северный Парадный двор с восточной стороны. Фотография Е.Д. Бабкиной. 2017

ями (выставка «Мне мило отвлеченное», подготовленная совместно с Фондом имени П.М. Третьякова, прошла на нашей территории в 2021 году).

Особо отмечу, что удалось создать необходимое подразделение – свою реставрационную мастерскую с современным оборудованием. Этому предшествовала большая организационная работа, неоценимый вклад в которую внесли коллеги из Москвы. С особой благодарностью вспоминаем отзывчивость Евгения Анатольевича Богатырева, директора Государственного музея А.С. Пушкина, сотрудники которого оказали неоценимую методическую и консультационную помощь нашим специалистам. Теперь мы можем производить реставрационные работы на месте, без транспортировки ценностей в другие регионы.

Еще один важный момент, который приносит мне радость, когда я думаю о своей деятельности в музее: в период перемен, невзгод и нестабильности нам удалось сохранить команду единомышленников; сла-

женная совместная работа позволяет реализовывать самые смелые проекты. Стараюсь поддерживать такой микроклимат в коллективе, при котором хочется трудиться и созидать. Особо важно осознавать, что наша работа не остается незамеченной. Все наши смелые проекты смогли реализоваться благодаря всесторонней поддержке главы Республики Крым Сергея Валерьевича Аксенова и министра культуры Республики Крым Татьяны Анатольевны Манежиной. Их внимание, заботу и поддержку ощущает весь наш большой коллектив.

Что касается будущего, то музей и впредь будет точкой интеллектуального роста, местом сбережения передающегося сквозь века нашего культурного кода. Мечтаю, что Воронцовский дворец распространит свою ауру, привнесет эстетику и утонченное единство стиля на исторические границы города Алупки, как и в прежние времена, вдохновит людей и наполнит все окрестности величественной силой и красотой.